

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Данг Фонг. Первобытная экономика Вьетнама. Ханой, 1970, 490 стр. (на вьетнамском языке).

Археологическая наука в ДРВ, бесспорно, самая развитая в странах Юго-Восточной Азии. Накопив большой фактический материал, она уже вышла на этап широких обобщений социально-экономического и культурно-исторического плана.

Вклад археологии в реконструкцию истории Вьетнама традиционно велик ввиду плохой сохранности письменных источников по древней истории. Поэтому естественно тот большой интерес, который проявляет экономическая и историческая наука в целом к обобщению археологического материала. При этом для вьетнамской науки нехарактерно поспешное включение отдельных археологических фактов в систему исторических интерпретаций. Наоборот, достоянием исторической науки соответствующие факты становятся только после тщательного анализа и сопоставления с данными других наук. В первую очередь это относится к этнографической науке: для древней истории Вьетнама этнографические данные имеют особое значение, ибо специфика Вьетнама — в сохранении в наименее развитых горных районах массы реликтов, относящихся к различным этапам развития человеческого общества. Соответствующие данные с успехом могут быть использованы при исторической реконструкции еще и потому, что среда обитания изменилась сравнительно слабо и можно проследить влияние на общество тех же факторов среды, что и в далекой древности.

Среди работ обобщающего плана заметное место занимает книга известного вьетнамского экономиста Данг Фонга «Первобытная экономика Вьетнама». Опираясь на конкретные исследования и обобщающие работы археологов и этнографов, а также на достижения советской исторической науки, критически используя данные западных ученых, автор впервые во вьетнамской исторической науке сделал попытку общей реконструкции экономической и социальной структуры обществ, существовавших на территории Вьетнама.

Чрезвычайно интересен именно такой аспект рассмотрения истории первобытного общества в отличие от наиболее распространенных попыток описания первобытных обществ на каком-то одном этапе, чаще всего на последнем. Данг Фонг не только характеризует основные элементы социальной и экономической структуры такого общества на всех его этапах, но также пути и темпы его развития.

Опираясь на положения классиков марксизма, автор рассматривает первобытную экономическую и социальную структуру во взаимодействии с окружающей средой, которая на ранних этапах развития общества во многом определяла те или иные черты социальной организации. Такого рода подход обусловил композицию книги. Ее первая часть посвящена «земле, человеку и орудиям производства». Следующую главу автор отводит более сложным аспектам экономической жизни общества, а именно комплексному описанию основных отраслей производственной деятельности первобытного человека. Это основная и наиболее интересная глава книги. Только после подробного исследования производственной деятельности в древнем обществе автор переходит в третьей главе к анализу наиболее сложной проблематики — производственных отношений, среди которых он закономерно выделяет отношения обмена, лучше документированные археологическим материалом.

Первую главу автор начинает с описания природной среды, обусловившей многообразие человеческой деятельности, и подчеркивает, что природные факторы способствовали тому, что в непосредственной близости жили коллективы, относящиеся к различным хозяйственно-культурным типам и находящиеся на различных ступенях общественного развития. Указав, что Вьетнам — издревле заселенный человеком район земного шара, автор обосновал важное для него положение о том, что на территории этой страны представлены и генетически взаимосвязаны основные этапы истории первобытного общества. Нам представляется необоснованным упрек Данг Фонгу в рецензии А. И. Мухлинова в том, что Данг Фонг тем самым «вольно или невольно становится на рискованный путь утверждения этнической изначальности» (вьетнамцев)¹. Известно, что советская наука начинает историю Узбекистана (но не узбеков) с неандертальца грота Ташик-Таш. И когда Данг Фонг говорит о том, что «история Вьетнама насчитывает не 2000 или 4000 лет, а несколько сот тысячелетий» (стр. 23), то он совершенно прав. Историю Вьетнама (но не вьетнамцев) мы начинаем теперь с таких палеолитических памятников, как гора До.

Автор рассматривает этапы развития первобытного общества в соответствии с археологической периодизацией. Каждый период изучается под определенным углом зрения, выявляются характерные особенности хозяйства, в первую очередь общие черты орудий производства. Пожалуй, автор сумел дать одно из лучших обобщенных описаний эволюции орудий производства на территории Вьетнама. Уже в этой главе, обращаясь к характеристике особенностей жизни и быта, автор широко и обоснованно использует этнографические параллели. Не содержа в целом крупных новых

¹ «Сов. этнография», 1972, № 6, стр. 183

положений, этот раздел обосновывает принятую автором периодизацию, а также содержит информацию по ряду сторон хозяйства и быта, которые не относятся прямо к основной теме исследования, но необходимы для дальнейших выводов автора.

Недостаток главы — нечеткость некоторых важных формулировок. Так, на стр. 26 говорится: «Первобытную эпоху обычно называют эпохой каменного века». В действительности же «первобытная эпоха» — понятие гораздо более широкое и археологически охватывает не только каменный век, но и бронзовый, а также период раннего железа. Поэтому прав вьетнамский археолог Фам Ван Кинь², указавший на нечеткость этой и некоторых других формулировок.

Начиная вторую главу, автор говорит о двух основных типах хозяйства в первобытную эпоху — присваивающем (собирательство, рыбная ловля и охота) и производящем (земледелие, скотоводство и различные виды ремесел).

В разделе «Собирательство» на основании анализа письменных источников, археологического и этнографического материалов Данг Фонг дает подробный список продуктов собирательства.

Прав автор, когда говорит, что едва ли еще где-либо найдется такое видовое богатство мелких животных, как в Индокитае. Например, одних только лягушек встречается 171 вид, черепах 54 вида, огромное количество моллюсков, ракообразных, насекомых и т. д. Данг Фонг приходит к выводу, что «во Вьетнаме, так же как и во всей Юго-Восточной Азии, собирательство представляется областью труда, занимавшей особо важное место в экономической жизни в эпоху первобытности» (стр. 103).

В большинстве случаев исследователи архаических собирательских коллективов выросли в совершенно чуждой этому обществу среде, а потому не имели возможности в полной мере оценить ее экономический потенциал. В данном же случае исследователь четко представляет себе роль разновидностей мелких животных и растений в собирательском хозяйстве.

В разделе «Охота» Данг Фонг справедливо обращает внимание читателя на то обстоятельство, что во Вьетнаме крайне немногочисленны или полностью отсутствуют те виды животных, которые были основным объектом охоты первобытного человека.

Автор не согласен с К. Линднером, крупнейшим специалистом в области истории охоты, который считает охоту в эпоху позднего палеолита и мезолита ведущей отраслью хозяйства. Возможно, пишет вьетнамский ученый, это правильно по отношению к некоторым районам Сибири, Европы, Африки и других мест, но что касается Юго-Восточной Азии, в частности Вьетнама, то здесь охота никогда не была основным занятием первобытного человека. Из 67 стоянок хоабиньской культуры лишь в 27 найдены явные следы охоты. Данг Фонг приводит сравнительную таблицу (на стр. 110), в которой показывает, что во Вьетнаме число крупных животных по сравнению с другими странами было невелико. В то же время в хрониках ханьской эпохи есть сведения о том, что население Кыутян (современные провинции Тханьхоа, Нгеан и Хатиень) занималось охотой. В связи с этим автор указывает, что лишь в некоторых районах Вьетнама в определенную эпоху охота играла важную роль.

Кроме того, необходимо, на наш взгляд, учесть, что если древнекитайские авторы писали о том, что население занималось охотой, то это означало отсутствие земледелия, а не преобладание охоты над собирательством.

Таким образом, Данг Фонг вносит существенную поправку в общетеоретические представления о типах хозяйства в верхнем палеолите и мезолите; без учета этой поправки вряд ли можно формулировать общие заключения по первобытной экономике. Есть основания полагать, что указанная закономерность (некоторое преобладание собирательства над охотой в палеолите и мезолите) не ограничивается муссонной Азией (в частности Вьетнамом), а, скорее всего, в той или иной мере проявлялась и в других местах во влажных тропиках.

Раздел «Рыболовство» знакомит читателей со способами и орудиями рыбной ловли во Вьетнаме, особо подчеркивается значение рыболовства в хозяйственной деятельности вьетнамцев. Это и неудивительно, если учесть густоту речной сети в стране. Во Вьетнаме насчитывается более 200 видов рыб, а по подсчетам известного специалиста А. Томази, в Индокитае в водоемах площадью в 1 км² вылавливается в 30 раз больше рыбы, чем на такой же площади в водоемах Северной Европы (стр. 144). Исключительная роль рыболовства снижала потребность в охотничьем хозяйстве. О значении рыбной ловли в жизни вьетнамского населения говорят и приведенные в книге интересные этнографические данные. Важно подчеркнуть еще одно обстоятельство: возникнув очень рано, рыболовство распространилось по всей стране, во все ее районы без исключения, как у горных, так и равнинных народов.

Один из интересных разделов второй главы посвящен земледелию. Данг Фонг рассматривает здесь такие важные вопросы, как время и основные причины возникновения земледелия, способы обработки земли и выращиваемые сельскохозяйственные культуры, роль земледелия в первобытном хозяйстве Вьетнама и его особенности.

Существует мнение о том, что земледелие возникло в III—II тысячелетия до н. э. (т. е. в конце неолита). Но некоторые ученые полагают, что оно появилось здесь на-

² Фам Ван Кинь, Некоторые соображения по археологическим вопросам в книге «Первобытная экономика Вьетнама», «Исторические исследования», 1971, № 136, стр. 45—53 (на вьет. яз.).

много раньше — в мезолите. Как указывает автор, аргументов в пользу второй точки зрения пока мало, но он выражает уверенность, что в будущем они будут найдены, ибо в соседней с Вьетнамом стране — Таиланде — уже обнаружены следы культурных растений в стоянке хоабиньской культуры. Данг Фонг считает, что во Вьетнаме первым земледельческим орудием была не мотыга, а сажальный кол, применяемый ныне для суходольных участков (после предварительной подготовки земли с помощью «ножа и огня»). Заливные участки обрабатывались, по его мнению, способом замеса (который в современном Вьетнаме производится обычно при помощи скота). На вопрос, когда же появились во Вьетнаме земледельческие орудия, автор отвечает, что достоверные данные подтверждают лишь, что мотыга стала распространенным орудием с неолитической эпохи (более ранних данных вообще нет). Говоря о возникновении плуга, Данг Фонг приводит данные в пользу его автохтонности, а не заимствования у китайцев (как считали некоторые исследователи раньше).

Последовательность развития земледелия и скотоводства автор предлагает проследить на материале недавно открытой стоянки Донгдау, где в самом нижнем, неолитическом слое, найден рис, но остатков домашних животных найдено мало (здесь в основном были найдены кости диких животных — кабана, оленя, лани), а в III слое и особенно во II и I слоях, относящихся к ранней бронзе, уже много костных остатков одомашненных животных и птиц — собаки, свиньи и курицы (стр. 218). Автор делает вывод, что первыми были одомашнены свинья и курица, а затем уже буйвол и бык. Данг Фонг подчеркивает, что до сих пор во Вьетнаме нет ни одной общины, которая занималась бы только земледелием либо только разведением скота. По мнению автора, во Вьетнаме скотоводство не выделилось в самостоятельную отрасль, и поэтому нет четкого разделения труда в сельском хозяйстве (стр. 232).

Говоря о ремеслах, вьетнамский ученый отмечает, что ни один их вид в первобытнообщинную эпоху еще не отделился от земледелия (стр. 232).

Следы ткачества найдены уже в позднем неолите. Сырьем для него, по Данг Фонгу, были кора дерева, конопля, джут и хлопок (последний известен по письменным источникам с начала нашей эры). По данным китайских ученых, хлопчатник в Китай завезли из Вьетнама и других стран Юго-Восточной Азии. Издавна во Вьетнаме знали и шелководство. Появление металла связано уже с последним этапом первобытной истории. Предметы из бронзы, в частности бронзовые барабаны, высокая техника их изготовления говорят в пользу высокого уровня специализации.

Нам понятны трудности, стоявшие перед автором книги при написании третьей, последней главы, в которой исследуются отношения собственности и зарождение товарно-денежных отношений. Действительно, нет сложнее вопроса, чем вопрос об имущественных отношениях в дописьменных обществах. В данном случае автор прибегает к сравнительному методу и использует для реконструкции прошлого наблюдения этнографов над жизнью народностей, сохранивших в той или иной степени черты первобытнообщинного слоя, подчеркивая при этом, что ученый далеко не во всем может проводить аналогии между этими народностями и первобытными племенами.

Данг Фонг подробно останавливается на проблеме собственности в первобытном обществе, на владении и пользовании, а также распределении продуктов природы и продуктов труда. Он пишет, что сначала не было отношений собственности, а были отношения стихийного пользования. Только потом, постепенно основные средства производства становились принадлежностью какого-нибудь коллектива (стр. 278). Идея общественной собственности на землю является естественной и выражается, например, у эдэ в обычном праве так: «Землю, воду, лес никто не имеет права присвоить и сделать своей собственностью, каждый имеет право обработать участок в любом месте, ловить рыбу в любой реке, брать мед с любого дерева, свободно собирать хворост, брать строительный материал и т. д.» (стр. 281).

Вьетнамский ученый подробно описывает типы общественной организации на разных этапах развития общества и связанные с ними формы собственности. Автор приводит интересный материал о пережитках материнского рода у эдэ, джарай, би, ма, у некоторых групп мнонгов и тямов. Например, у эдэ и джарай сохранились дома длиной в 70—80 м, иногда в 200 м. Здесь проживало по несколько сот человек. Эти домовые общины составляли женщины одного рода, их мужья и дети. До сих пор не установлено, что здесь было производственной единицей — род или большая семья. Известно только, что охотой, рыбной ловлей, выжиганием участка, его обработкой, сбором урожая и откормом большого числа домашних животных занимались сообща, а ремесло, рыбная ловля, собиравательство были более индивидуализированными. Производственная единица в то же время, была имущественной единицей и единицей потребления. Интересна та часть главы, где разбираются формы землевладения и земельной собственности. У земледельческих народов, к которым принадлежит большинство населения Вьетнама, земельные отношения являются основой производственных отношений. Например, раньше в Тэйnguене вся земля была поделена на несколько «округов». Землей «округа» владело много родов, много общин, обычно на ней располагались по 3—4 или более деревень. Такая территория называлась *кринг* у эдэ или *чинг* у седанг и банар и охватывала несколько тысяч квадратных километров. Горная цепь, река, водоем были границами таких владений. В их пределах земля в древности считалась общей собственностью членов коллектива. Каждый мог пользоваться ею как хотел. В настоящее время право собственности закреплено за большими семьями. Автор подчеркивает, что

обработка участка земли — необходимое условие для пользования им (стр. 361), имея в виду, что первоначальное право собственности давалось возделыванием почвы. Например, право на суходольный участок имеют до тех пор, пока его обрабатывают. Причем право собственности тесно связано с вложенным трудом. Очень интересен материал о земельной собственности на *зуонг* (заливные участки). До Августовской революции во Вьетнаме у многих народов сохранялась общинная собственность на *зуонги* (в Бакбо 20% от общей площади земли, в Чунгбо 25% и в Намбо 30%). Общинная земля делилась среди членов общины по-разному. В одних районах — по числу общинников (включая малых детей и еще непогребенных покойников), в других местах — делили землей только мужчин, достигших 18-летнего возраста. У кинь, например, были обязательные периодические переделы, а у тхай и мыонг они не практиковались (стр. 385).

В разделе «Зарождение товарного производства и товарного обмена» Данг Фонг пишет, что неопровержимые данные о товарном производстве во Вьетнаме существуют лишь с эпохи железа (стр. 395). До сих пор у народов Вьетнама сохранилось несколько типов обмена, причем «молчаливый» обмен, по мнению автора, — одна из древнейших форм. Более высокая форма — меновая торговля через посредников; очень часто в этой роли выступали вожди.

В целом исследование Данг Фонга свидетельствует о том высоком научно-теоретическом уровне, которого достигла наука ДРВ. Сделанные автором обобщения существенно расширяют наши представления об экономике и социальном устройстве древних обществ.

Д. В. Деоник, А. Ш. Лескинен

И. В. Подберезский. Сампагита, крест и доллар. М., 1974, 336 стр.

В советской этнографической литературе книг и статей, посвященных проблемам этнопсихологии, пока не очень много. Исследований же монографического характера, посвященных этнопсихологии отдельных народов, практически нет совсем. Работа И. В. Подберезского может, пожалуй, быть названа первой в советской литературе книгой, в которой предпринята попытка провести исследование такого типа.

От обычной монографии ее отличает несколько внешних признаков: в ней нет ссылок и подстрочных примечаний, обзора литературы, историографии вопроса. Однако обширная библиография и целый ряд мест в тексте свидетельствуют, что автор базируется в своих суждениях не только на материалах личных наблюдений, но и на всесторонне изученной им литературе проблемы. Книга написана живым, общедоступным языком, и ее интересно читать не только специалисту, но и любому читателю, интересующемуся жизнью современных Филиппин.

Исследование И. В. Подберезского посвящено в первую очередь тагалам, жизнь которых он мог длительное время изучать непосредственно в стране, и основным материалом ему послужили все-таки именно наблюдения, сделанные им лично. В ряде случаев эти наблюдения касаются и других народов Филиппин, в особенности равнинных, для которых тагалы являются ядром национальной консолидации, так что книга эта в какой-то мере и о филиппинцах вообще.

В названии символически отражены три пласта филиппинской этнической психологии и национальной культуры. Сампагита, «национальный цветок» Филиппин, напоминающий жасмин, олицетворяет исконные, традиционные особенности филиппинской культуры, крест — это символ влияния испанских колонизаторов, выразившегося прежде всего в христианизации основных народов архипелага, и, наконец, доллар должен обозначать изменения в жизни и психологии народа, происшедшие в период развития капиталистической экономики, когда страна находилась не только в политической и экономической, но и в сильнейшей культурной зависимости от США.

Наибольший интерес, с этнопсихологической точки зрения, представляет первый раздел книги, «Сампагита», хотя он и занимает всего одну четверть объема книги. Надо отметить, что и во введении, и в этом разделе автор сумел сформулировать и обосновать свое вполне правомерное критическое отношение к ряду литературных произведений, основанных на наблюдениях и тестовых экспериментах социологов и этнографов преимущественно американской школы, а также к общим методологическим установкам этой школы. Так, например, очень важно и верно его замечание о том, что не обстановка, в которой протекает детство индивида, ответственна за формирование характерных установок общества в целом, а напротив, общество обуславливает обстановку детства индивида и тем осуществляет воспроизведение общественной психологии. Это сказано очень верно. В книге хорошо показано, как специфические черты этнической психологии тагалов и вообще филиппинцев ставятся на службу обществу, точнее его олигархической эксплуататорской верхушке, и способствуют амортизации и приглушению классового антагонизма и классовой борьбы.

Автор разбирает основные поведенческо-психологические категории, глубоко закреплённые воспитанием в каждом филиппинце и по существу являющиеся для него, с точки зрения традиционной этики, социально обязательными.